

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М13

Разработка серии *А. Саукова, Ф. Барбышева*

Иллюстрация на переплете *В. Гуркова*

Мазин, Александр Владимирович.

М13 Стратегия. Отрицательный рейтинг / Александр Мазин. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с. — (Викинг).

ISBN 978-5-04-102433-8

Большая Игра. Стратегия. Войти в нее мало. Надо в ней выжить. В одном из трех доступных новичкам миров. В мире викингов Мидгарде. В мире мутантов, радиации и враждебных кланов Умирающей Земли. Или в Техномире, где идет непрерывная битва между людьми в боевых скафах и чудовищными роботами.

Александр Первенцев побывал в каждом из трех. И каждый мир что-то у него отнял. И что-то подарил. И в каждом его пытались убить. В Стратегии это нормально. Ненормально, если охота продолжается вне Игры. А она продолжается...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Мазин А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102433-8

ГЛАВА 1

Игровая зона «Техномир Один». Шкурная микра Фариды Поршня

— Летун, хобы! — врезался в сеть голосок Евы. —
Шесть — восемнадцать — три.

Санёк прикинул по сетке и сразу увидел чёрную механическую птичку с белым искрящимся хвостиком.

— Я ширну? — с надеждой спросил Михась, поднимая плазмоган.

— Эрги лишние? — рыкнул Поршень. — Эй, химера! Слабо летуна из шаромёта коцнуть?

Прежде чем ответить, Санёк вызвал инфу.

Летунов в Техномире было до фига. Наводчики, падальщики, штурмовики...

Экипажи мехов загружались ими по полной. Боевые роботы, они вместительные. А вот шкурные микры пользовались летунами, как правило, с баз и для засад. В рейды брали редко. Грузят.

— Подсветить? — предложила Ева.

— Зачем?

Удовлетворённое хмыканье всех троих.

Ну да, проверочка. Если летун сейчас их не видит (а он, похоже, не видит), то активный сканер засечёт точно. И дальше — по обстоятельствам. С другой стороны, одним выстрелом из шаромёта не взять даже летуна из класса наводчиков. А после первого же выстрела их

позиция по-любому будет вскрыта. Хотя почему — их? Только позиция Санька.

— Микра, зашхериться, — скомандовал он.

Сам прятаться не стал. Наоборот, объявился. И демонстративно. Вышел на условно открытое место — подобие собачьей площадки между чёрными коробками нежилых зданий.

«Дистанция — 1130 метров, скорость — 107,7 метра в секунду», — подсказала система пассивного наведения.

Для обычной пассивки скафа — далековато. Резерва упреждения не хватит. Нужен тактический замысел, причём — на опережение. Задача, вполне посильная для Санька.

Пару секунд он подержал летуна в «прицеле» собственного внимания, позволяя мозгу вжиться в будущий бой, затем сместил прицел на нужные миллиметры, к первой точке, и шепнул:

— Шар.

Мог бы и не шептать. Команда считывалась непосредственно с голосовых связок.

Разогнанный магнитным полем и под завязку закачанный энергией сантиметровой шарик-накопитель покинул камеру со скоростью, в два с половиной раза превосходящей скорость летуна.

Ещё одно смещение, к точке два, и снова:

— Шар.

И в третий раз:

— Шар.

Два попадания из трёх. От первого шара летун ожидаемо уклонился... Чтобы угодить под второй, который, в свою очередь, сорвал летуну манёвр и подставил под третий выстрел.

Красиво получилось. Второй уровень рулил не только с холодным оружием, и это стало для Санька приятной неожиданностью ещё в техномировской учебке. Получилось, да. Но птичка перенесла два попадания без

видимых проблем. А четвёртый шар вообще ушёл в никуда. Боевой класс летуна оказался самым сильным из возможных. Штурмовик. Причём расшаренный, с возможностью генерации фронтального защитного поля.

Шар Санька размазался по защите, и засёкший врага летун дёрганным штопором ринулся вниз.

Шесть секунд — и он выйдет на дистанцию гарантированного поражения и долбанёт всей мощью. Уклониться невозможно. Сэкранировать? Тоже вряд ли. Скаф Санька — наилучшая шкура из возможных для новичка, и экран у неё тоже наилучший. Выдержит даже один выстрел из плазмогана, если не в упор. Но тут мощи будет в разы больше.

Шесть секунд для разогнанного сознания игрока второго уровня — это немалый промежуток времени. Более чем достаточно, чтобы осмыслить весь будущий манёвр целиком: собственные действия, вероятные — противника, прогнозируемые — союзников.

Ровно за три десятых секунды до массивированного удара Санёк врубил экран, провоцируя искин летуна (или контролирующего птичку меха), а сам метнулся под прикрытие длинной металлической стенки, подпертой дюжиной дюймовых труб.

Получилось. Там, где только что стоял Санёк, рвануло не по-детски. Вверх взметнулся гейзер перегретого газа. Летун не мелочился: сразу ударил термозарядом. И, секундой позже осознав, что спустил кучу эргов в асфальтовую лужу, не теряя времени на перезарядку, долбанул из магнетона поперёк прикрывшей Санька металлической стенки.

Рой стальных «пулек» отперфорировал её на славу, но цели не поразил. Очередь ожидаемо оборвалась, не дойдя до Санька метра полтора. Как только Ева вклепила в бок летуна заряд импульсника.

Управляющая система штурмовика оказалась на диво хорошо защищённой. Он не упал и даже сумел выйти из

пике. Однако его внешние датчики всё равно отрубило. И лишённый «органов чувств» летун-штурмовик завис.

Саньку осталось лишь подпрыгнуть на движках и влепить следующий шар уже сверху. Точно в корпус. Но его опередил Михась.

— Я-я-я! — заверещал он по общей линии, врубая «движки».

Описав высокую дугу, шкурник обрушился на летуна, в последний миг кувыркнувшись так, чтобы ударить ногами.

Летуна бросило вниз, но он опять сумел вывернуться буквально в сантиметрах от поверхности, раскрутился ещё сильнее, выпалил всем арсеналом в уже обнаруженную цель, Санька, и активировал движок.

Рой разогнанных магнетомом «пулек» прогудел у Санька под ногами, плазменный разряд растёкся по чёрной стене багровой лепёшкой.

А секундой позже в ту же самую стену врезался ослепший штурмовик.

Ещё десять минут спустя сбитый летун был выпотрошен, накопитель Санька пополнился эргами, а Ева вычислила наводчика и скинула координаты микре.

— Рискнём, хобы? — спросил Фарид.

— Да! — в один голос выдали Ева и Михась.

Санёк промолчал. Но и возражать не стал. Он понимал: ему надо сработаться с новыми партнёрами. А бой — не самый худший способ отработки взаимодействия.

Свободная территория

Они остановили Санька, когда тот подходил к двухэтажному особняку в центральном районе Свободы¹.

¹ Свободная территория. Мирная зона Игры.

Особняк этот был сначала арендован, а потом выкуплен Саньком и Алёной. Чтобы комфортно жить и дружить.

Только что Санёк в составе траппа чистильщиков провёл вполне успешный рейд по второму горизонту Умирающей Земли. С прибылью и без потерь, если не считать крайне болезненного ожога лица — «подарка» от уже издыхающей зеленушки. Хорошо, очки Санёк успел скинуть раньше, чем яд разъел стекло. Ожог сразу залечили. Осталось лишь светлое пятно в полщеки. Хотя трогать всё равно больно. Кожа зажила, но нейроны помнили.

В общем, Санёк решил: надо отдышаться. Распил с друзьями-чистильщиками по флакону белоснежки¹ и покинул игровую зону с твёрдым намерением уговорить Алёнку выйти на некоторое время из кипятка, в который превратилась их жизнь, и начать тратить заработанные миллионы вне Большой Игры.

И вот на его пути к заслуженному отдыху встали три техна.

Одного Санёк узнал. «Фарид Поршень. Стрингер второго уровня» явствовало из «ярлычка» под татушкой, изображавшей двуногую чёрную ящерицу с красным гребнем.

Специализация, или как здесь чаще говорили призвание «стрингер», Саньку ничего не говорила. А сам техн, коренастый, бритоголовый, с металлическими нашлёпками «дырок»-портов на черепе, симпатии не внушал.

Но Санёк был ему должен. К сожалению. Год назад Санёк, будучи «единичкой», игроком первого уровня, чудесным образом ухитрился здесь, на Свободе, порезать лоб второуровневому техну. Как — непонятно. Сейчас, когда Санёк на себе опробовал возможности второго уровня, такое событие казалось и вовсе фантастикой.

¹ Белоснежка — тоник и слабый регенерат.

Или подставой. Однако прокрутив в памяти ту драку, он пришёл к выводу, что, возможно, техн не подставился. Так сложилось.

Даже опытный водитель может чихнуть... И, открыв глаза, обнаружить перед собой капот вылетевшего на встречку грузовика.

В данном конкретном случае последствия были не столь катастрофическими. Лоб — не горло. Но с точки зрения Закона Санёк совершил преступление. Применил боевое оружие против невооружённого игрока на Свободной территории. А такое каралось жёстко.

Но обошлось.

Сам Фарид вступился за него перед Контролёром и решил проблему.

«Долг в полжизни, — сказал он Саньку чуть позже. — Добровольный».

То есть Санька это ни к чему не обязывало. Формально. А неформально...

— Ого! — восхитился Фарид. — Иметь мой лысый череп противоестественным образом! — Он звонко щёлкнул по металлической нашлёпке на голове. — А наш мальчик уже двоечка! Ну почему я не химера?

— Спроси лучше, почему ты не такой кудрявый красавчик! — Спутница Фариды, весьма привлекательная деваха атлетического телосложения с короткой стрижкой и серьгой в левом ухе в виде вправленного в крупный зелёный камень такого же зелёного глаза, хлопнула Поршня по мощному загривку. Она была на полголовы выше Фариды, но жест не выглядел покровительственным. Скорее, ласковым.

«Ева Секси, первый уровень» гласила метка Игры на её запястье. Чёрная ящерица с задранной кверху толстым хвостом сообщала, что Ева — тоже техн.

Другой спутник Фариды казался немного увеличенной и более простодушной копией командира микры.

«Михась Корка, первый уровень». И очередной динозавр, на этот раз жёлто-коричневый.

— Чего надо? — спросил Санёк, глядя на приземистого Поршня сверху вниз.

— Жёстко, — отозвался лысый. — Но в корень. Мне нужны деньги, эрги и консервированная биомасса. Да побольше.

Михась заржал. Короткостриженная девка засияла улыбкой, которая сделала её и вовсе симпатичной.

— Я по пятницам не подаю. — Саньку этот разговор нравился всё меньше, но он помнил, что Фарид в своё время повёл себя достойно. — Вот пивом могу угостить.

— У нас к тебе дело. Очень перспективное.

— А пивом мы и сами можем угостить! — гоготнул Михась. — Из мягкого... — старший товарищ не глядя засадил ему локтем в рёбра. — Упс!

— Тема деликатная, — продолжал Фарид. — Лишние уши греть не стоит. Потому предлагаю обсудить у нас. Во всесторонне защищённом месте. И проставя с меня. Наша территория — наше угощение.

Санёк задумался. Интуиция молчала. Техны, понятно, игроки беспринципные. Доверять им — всё равно что доверить крокодилу хранение куриной тушки.

— Ты не бойсь! Если чё, ты с нами, — вставил Михась.

— Вот это-то и тревожит, — произнёс Санёк, глядя на Корку в упор.

— Осторожность — это хорошо, — усмехнулся старший. — Упростим задачу. Я, игрок второго уровня Фарид Поршень, а равно как и все члены моей микры, обязуемся не предпринимать неспровоцированных враждебных действий в отношении игрока второго уровня Александра Месть в игровой зоне «Техномир Один» и на одноимённой закрытой территории. Договор свят!

— Договор свят! — привычным рефреном поддержали остальные.

— Хорошо. Я готов тебя выслушать, — решился Санёк. — Но я приду не один. С девушкой.

— Обязательство распространяется на неё тоже. Договор свят!

— Видели мы твою девушку, — Михась облизнулся. — Сладенькая такая, беленькая.

Дразнит, гадина лысая. Размазать бы эту ухмылку по широченной будке.

Санёк тоже ухмыльнулся, поняв, что Корка имел в виду не Алёну, а Любку Белую. Значит, техны выяснили, где он живёт, но не знали, с кем.

Какой из этого вывод? Да никакого!

— А пока мы там подождём, — Поршень показал на дверь в полуподвал дома напротив. На двери красовалась вывеска с пучеглазым динозавром, на заливке которого восседал рыцарь с копьём, а сам динозавр держал наперевес трубу миномёта.

«Всё для всех и по смешным ценам!» — гласила надпись под картинкой.

— Там нас любят, — сообщил Фарид.

Техны заржали.

Так себе рекомендация.

Санёк знал, что хозяин лавки, один из многочисленных знакомых банкира Гучко, был мелким букмекером, попутно торговавшим всякой всячиной, включая вещества и препараты, за которые в мире ему светил бы внушительный срок. Но здесь, на Свободе, было разрешено всё, что не запрещено, а чип-модификатор, способный вызвать эффект, аналогичный воздействию кокаиновой дорожки, стоил жалкую сотню единичек. Вместе с установкой. Чистый кайф без зависимости, ломки и прочих прелестей.

Однако желающих установить модификатор было раз-два и обчёлся. Игра не любила халявного кайфа, и все об этом знали.

— Не связывайся! — сразу заявила Алёнка. — Я об этом Поршне слышала. Среди шкурников он — из самых коварных. Микра его из дуэлей не вылезает. Состав выгорает чуть ли не каждый месяц. Из сейчас вообще только двое остались: девка его и такой же лысый дружок. Посылай сразу.

— Сразу не могу, моя прелесть, — Санёк взьерошил Алёнке волосы на затылке. — Он меня однажды от Контролёров прикрыл. Это стоит того, чтоб я его хотя бы выслушал.

— Руку убери, — потребовала Алёнка. — Думать мешаешь.

— А нечего тут думать. Я уже всё решил, — заявил Санёк. Руку, впрочем, убрал. — Вопрос только, ты со мной или я сам?

— Дурак ты, Сашка! — грустно сказала девушка. — Чувствую, вляпаешься. С тобой я, куда денусь. Ты хоть знаешь, какая у него специализация, у этого Фарида?

— Стрингер, — Санёк улыбнулся. — Это, по ходу, трусики такие, женские. Которые в попе прячутся.

— Ага. Трусики. Стрингер, если хочешь знать, из всех отморозков самый отморозенный. Чтобы такую спецу получить, надо раз десять со смертью на толщину струны разойтись. Для стрингера это — норм, а не повезло — не повезло.

— Звучит заманчиво! — Санёк увернулся от оплеухи, сократил дистанцию и...

В общем, обсуждение перспектив сотрудничества с Фаридом Поршнем было отложено на полчаса.

Но потом они всё же договорили. И сошлись на том, что выслушать предложение надо. И разговаривать с технами они будут вдвоём с Алёной. А вот если Санёк, окончательно сбрендив, решит оное предложение принять, то — сам.

— Хватит с меня Техномира! — решительно заявила девушка. — Накушалась, аж кишками рвёт.

ГЛАВА 2

*Закрытая территория
игровой зоны «Техномир».
Всесторонне защищённые переговоры*

«Всесторонне защищённое место» располагалось в Техноцентре закрытой территории «Техномир».

На четвёртом нижнем уровне.

И вёл к нему отдельный лифт.

Без гарантий Санёк бы сюда точно не сунулся. И уж тем более не привёл бы с собой Алёну.

Небольшой кабинетик, переливающийся огоньками ящик — трогаешь сенсор, получаешь напиток по выбору. Хочешь кофе, хочешь тоник, хочешь афродизиак. Последний с нежной улыбочкой Алёне предложила Ева.

— Нет, мне ни к чему, — с такой же ласковой улыбкой отказалась Алёна. — У нас с милым и так всё шоколадно. Правда, Санечка?

— Нет слов. — Санёк уселся в диванчик, потянул за собой Алёнку. Та прислонилась плечиком, закинула ножку на ножку. Чёрная ткань комбеза в облипку. Липучка ворота расстёгнута ровно настолько, чтобы открыть ложбинку между грудей. Ну и отсутствие бюстгальтера продемонстрировать. Очень эротично.

— Есть предложение, — не стал тянуть Поршень. — Вкусное, как твоя девочка.

— Это, типа, комплимент? — уточнила Алёна.

— Ага. Ему. И будь уверена, хоба, мне он не откажет.

Трудно сказать, что сверкало ярче: металлические пластины на гладком черепе техна или его улыбка. Зубы у него, что ли, светятся?

— А ты не охренел часом? — осведомилась Алёна. — Ни фига ты дерзкий! С чего бы ему с тобой играть? Саня, пошли его и пойдём отсюда!

Хороший заход. Прикинуться агрессивной дурочкой. Хотя Поршень вряд ли поведётся.

— Я, хоба, не дерзкий, я — продуманный, — Фарид отпил из махонького стаканчика. — И, заметь, я не с тобой говорю, а с Александром. За которым имеется должок, и весомый. Но я с него не спрашиваю, а сам предлагаю. И ещё заметь: я — второй уровень, и он тоже. А когда жарщики коннектят, мясо только шкворчит. Без обид, хоба! Эрги с неба не падают.

— Бывает, что и падают, — буркнула Алёна. — И неслабо так падают.

— Вот тут да, ты права, хоба. — Техн улыбнулся ещё шире. — Может, ты знаешь больше? Так продолжай! — Чёрный юраптор на его запястье встопоршил красный гребешок.

«Что-то он забеспокоился, — отметил Санёк. — И чётко на последнюю реплику. С чего бы?»

Алёна не ответила. Фарид, побуравив её глазками, расслабился.

Санёк, однако, сделал закладку. Об эргах, которые падают с неба. Так, на всякий случай.

— Ладно, излагай. — Санёк положил руку на крепкое Алёнино плечо. — Вдруг и впрямь не откажешь от твоего лакомого.

— Не откажешься! — Точно, светятся у него зубы. — За краем большого разлома, — почти нараспев произнёс техн, — у самого подножия Кровавых гор есть богатое местечко...